

Выйдя вместе с Лу Хуайюем за ворота университета, Вэнь Чжао снова задумался, что бы поесть.

Сяо Цзю предложил: «Хозяин, я могу подытожить для тебя гастрономический гид по университетскому городку! Ресторан барбекю в пятидесяти метрах впереди входит в топ-3 по общему рейтингу. Может, сходим поедим барбекю?»

— Хорошо! — Вэнь Чжао потянул Лу Хуайюя за край одежды и с улыбкой спросил: — Пойдём поедим барбекю, хорошо?

Лу Хуайюй пристально посмотрел на руку, которой Вэнь Чжао держался за него, потом сделал вид, что ничего не произошло, отвёл взгляд и холодно ответил:

— Как хочешь.

Вэнь Чжао надул губы, раздосадованный таким пренебрежением.

Лу Хуайюй краем глаза заметил его слегка надутую от злости щёку, и уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

В голове у него мелькнула абсурдная мысль: они с Вэнь Чжао сейчас так похожи на парочку, которая вечером вместе вышла поужинать.

Но внезапно прозвучавший голос развеял романтическое настроение.

— Старший Вэнь Чжао?

Вэнь Чжао обернулся и увидел того, кто его окликнул.

Перед ним стоял высокий парень в розовой футболке и брюках для отдыха, с серебристо-белыми прядями, спадающими на лоб, и белым рюкзаком за спиной. На вид он был крутым, красивым и очень юным.

Вэнь Чжао озадаченно нахмурился, пытаясь вспомнить этого человека.

Сяо Цзю тут же затараторил: «Хозяин, этого человека зовут Жун Сяо, он альфа. По сюжету он твой младший соученик. В день церемонии поступления он спрашивал у тебя дорогу».

— О... я помню тебя! — лицо Вэнь Чжао просветлело. — Ты Жун Сяо!

Жун Сяо улыбнулся и кивнул. У него были изысканные, красивые черты лица, длинная белая

шея и глаза янтарного цвета, которые, казалось, сияли, когда он улыбался. Даже родинка в уголке глаза придавала ему особый шарм, излучая дикую, юношескую красоту.

— Старший, ты идёшь ужинать? — Жун Сяо совершенно естественно подошёл к Вэнь Чжао.

— Да, в тот ресторанчик барбекю впереди, — ответил Вэнь Чжао.

Улыбка Жун Сяо стала заметно шире.

— Тогда... может, и я с вами? Я тоже ещё не ужинал. Я угощаю.

— Отлично! — тут же согласился Вэнь Чжао. Не воспользоваться халявой мог только дурак!

Но потом он вспомнил о Лу Хуайюэ:

— Хотя... я тут вообще-то с соседом по комнате...

Жун Сяо, словно только сейчас заметив Лу Хуайюя, поднял бровь:

— Ах, так это сосед старшего по комнате~ Тогда, конечно, и он тоже может пойти с нами.

— Кстати, меня зовут Жун Сяо.

— Лу Хуайюй, — поджав губы, мрачно произнёс тот.

Жун Сяо приблизил губы к уху Вэнь Чжао. Верхние веки его были слегка опущены, делая его похожим на невинного, послушного пёсика. Тихо, словно жалуясь, он прошептал:

— Старший, твоему соседу, кажется, я не нравлюсь...

Вэнь Чжао покачал головой и тоже шёпотом ответил:

— Нет, он всегда такой.

Лу Хуайюй, стоявший рядом: «...»

Простите, вообще-то я всё слышу.

Под таким углом, что Вэнь Чжао не мог этого видеть, Жун Сяо бросил на Лу Хуайюя

провокационную ухмылку, и его глаза при этом сверкнули ледяным блеском.

Лу Хуайюй лишь тихо усмехнулся, не удостоив выходку Жун Сяо никакой другой реакцией.

Про себя же Лу Хуайюй добавил ещё один пункт в свою оценку Вэнь Чжао: совершенно не умеет быть настороже с посторонними, любит собирать вокруг себя поклонников. Только что прижимался к его руке, а уже через секунду так радостно смеётся с другим мужчиной.

Жун Сяо, хоть и улыбался, тоже размышлял о своём.

«Какой же неудобный... этот сосед старшего», — думал он.

□

— Старший, я ещё не успел поблагодарить тебя за помощь в прошлый раз... Попробуй мясо, которое я пожарил, — Жун Сяо положил кусочек мяса в тарелку Вэнь Чжао.

Вэнь Чжао слегка расширил глаза и замахал руками:

— Я... я ведь почти ничего и не сделал...

— Нет, старший мне очень помог... — растягивая слова, с лёгким намёком на флирт произнёс Жун Сяо. — Если бы не ты в тот день, я бы заблудился.

Вэнь Чжао от комплиментов уже потерял почву под ногами. Хоть и смущаясь, он явно был в отличном настроении, глаза его сияли, и он с охотой съел несколько кусочков мяса, которые положил ему Жун Сяо.

Сам Жун Сяо ел лишь изредка, не сводя глаз с Вэнь Чжао, словно тот самый послушный пёсик незаметно для Вэнь Чжао превратился в плотоядно скалящегося волка.

Лу Хуайюй молча сидел напротив них, словно чужой.

Поначалу Вэнь Чжао ещё испытывал некоторую неловкость, но в конце концов перестал стесняться и ел всё, что клал ему в тарелку Жун Сяо. Под конец его плоский живот даже слегка округлился, и он, отложив палочки, перестал есть.

— Я наелся! — объявил он с довольным лицом.

— Подожди.

Вэнь Чжао удивлённо посмотрел на Жун Сяо.

— У старшего на губах... соус для барбекю.

Вэнь Чжао смутился и потянулся за салфеткой, чтобы вытереть рот, но Жун Сяо удержал его за руку и своей салфеткой бережно вытер уголки губ Вэнь Чжао.

Губы Вэнь Чжао были мягкими и пухлыми, слегка вздёрнутыми вверх, с проступающей посередине «капелькой» (Прим.: в восточной эстетике — особая форма губ, когда в центре верхней губы есть заметное утолщение, напоминающее бусинку, что считается очень чувственным). Его затуманенные глаза снизу вверх смотрели на Жун Сяо, словно приглашая к поцелую.

Жун Сяо вытирал тщательно, но в его глазах бушевал тщательно скрываемый шторм.

Вэнь Чжао почувствовал себя странно, но не успел он ничего сопоставить, как Жун Сяо уже убрал руку.

— Спасибо... Но в следующий раз я могу и сам, — сказал Вэнь Чжао.

— Старший так церемонится со мной, это немного огорчает... — в красивых глазах Жун Сяо появилась обида, которая вызывала невольное желание пожалеть его.

— Нет... я не это имел в виду... просто... — Вэнь Чжао запнулся, не в силах подобрать слова, и наконец выдал: — Извини...

Всё это время молчавший Лу Хуайюй нахмурился и наконец соизволил заговорить:

— Уже половина десятого.

— Ох, половина десятого... Тогда я пойду обратно в общежитие! — Вэнь Чжао встал, потянув за собой Лу Хуайюя, и попрощался с Жун Сяо.

Жун Сяо кивнул, но его многозначительный взгляд снова упал на руку Вэнь Чжао, сжимавшую руку Лу Хуайюя.

Однако, как только они скрылись из виду, Лу Хуайюй незаметно стряхнул руку Вэнь Чжао и пошёл впереди один.

Он не проронил ни слова, но по тому, что его лицо стало ещё холоднее, чем обычно, можно было прочесть с трудом сдерживаемый гнев.

Вэнь Чжао закусил губу, совершенно ошеломлённый. Но в глубине души он смутно осознал: оказывается, Лу Хуайюй действительно его терпеть не может...

□

Бар «Нулевое сердце».

Басы долбили ритм, толпа шумела. Ослепительный свет падал на высокий бокал с голубым коктейлем. Рука с чёткими костяшками взяла бокал со стола и лениво покачала его: прозрачная жидкость всколыхнулась, расходясь кругами и переливаясь соблазнительным блеском.

— Брат Пэй, каждый раз, когда мы выходим, ты только и делаешь, что пьёшь. Говорят, в этом баре появился новый Омега-официант. Такой красавчик, что просто ммм... — протянул один из друзей.

Пэй Цзиньнянь лишь отхлебнул глоток и, вальяжно откинувшись на спинку дивана, казалось, был абсолютно равнодушен ко всему происходящему.

В университете А ходили слухи, что Пэй Цзиньнянь — та ещё штучка, любитель тусовок. На самом деле лишь несколько его друзей знали, что Пэй Цзиньнянь благодаря своему могущественному происхождению никогда не испытывал недостатка в подхалимах. И хотя на людях Пэй Цзиньнянь казался легкомысленным, в душе он был холоден и бессердечен. Толпа желающих подлизаться обычно покупалась на его фальшивую улыбку, считая его лёгкой добычей, а в итоге становилась лишь объектом насмешек и полного игнора с его стороны.

— Здравствуйте, это коктейль «Олд фешен», который вы заказывали? — прозвучал чистый, мягкий голос.

Не успел Пэй Цзиньнянь поднять глаза, как его друг наклонился к нему и зашептал:

— Я как раз о нём и говорил...

Только тогда Пэй Цзиньнянь перевёл взгляд на стоящего перед ним официанта. Тонкая талия, длинные ноги, алые губы и белые зубы — внешность действительно выдающаяся.

Он снова нацепил свою фирменную улыбку и ответил:

— Извините, у нас никто такого не заказывал.

— О... Наверное, я перепутал... — Омега-официант уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг споткнулся, и коктейль полетел в сторону Пэй Цзиньняня.

Пэй Цзиньнянь ловко поймал накренившийся бокал, но коричневая жидкость всё равно пролилась, струйкой стекая по его белой, холёной руке.

— Извините... Простите... Я только что был так неловок... — официант засуетился, поставил поднос и, достав салфетку, хотел вытереть руку Пэй Цзиньняня.

Но улыбка Пэй Цзиньняня уже тронулась холодком. Он отдернул руку и сам выдернул бумажную салфетку, чтобы вытереться.

— Ничего... Идите работайте. Мы оплатим этот напиток.

Друг Пэй Цзиньняня, заметив перемену в его лице, сразу понял, что дело плохо.

Официант, однако, упрямо стоял на месте, пожирая Пэй Цзиньняня горящим взглядом:

— Простите... Я правда не специально...

Пэй Цзиньнянь издал короткий смешок, полный издёвки:

— С какой стати ему платить? Это его ошибка — пусть сам расхлёбывает последствия.

Хотел ли он привлечь внимание гостя или пытался таким образом увеличить продажи — всё это было до безобразия низкопробно.

Ну что ж...

Перед Пэй Цзиньнянем немало людей пускалось на разные уловки, и, кажется, ещё ни разу он не дрогнул. Хотя нет, точнее говоря, вчера он как раз дрогнул и лично принёс Вэнь Чжао то кольцо. Но это была всего лишь мимолётная прихоть.

<http://bllate.org/book/17308/1619346>